

КЛАСТЕРНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЭКОНОМИКИ

Л. И. Проняева, О. А. Федотенкова, А. В. Павлова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Среднерусский институт управления – филиал)*

Поступила в редакцию 23 января 2018 г.

Аннотация: в статье рассматривается сущность и значимость кластерных инициатив как инструмента стратегического развития и повышения конкурентоспособности региональной и национальной экономики. В работе представлено современное состояние процессов кластеризации экономики России и в международной практике. В статье предложена систематизированная классификация кластерных инициатив, порядок их реализации, подходы к оценке. Авторами проанализированы факторы, влияющие на формирование и реализацию кластерных инициатив.

Ключевые слова: кластерные объединения организаций, кластерные инициативы, классификация кластерных инициатив, оценка кластерных инициатив.

Abstract: in article the essence and the importance of cluster initiatives as instrument of strategic development and increase of competitiveness of regional and national economy is considered. In work the current state of processes of a clustering of economy of Russia and in the international practice is presented. In article the systematized classification of cluster initiatives, an order of their realization, approaches to an assessment is offered. Authors analysed the factors influencing formation and realization of cluster initiatives.

Key words: cluster associations of the organizations, cluster initiatives, classification of cluster initiatives, assessment of cluster initiatives.

В сложившихся экономических условиях для России важной проблемой является формирование эффективной экономической системы, отвечающей требованиям современности. Для этого необходимо наращивать конкурентоспособность для обеспечения экономического роста как для бизнес-субъектов различных сфер деятельности, так и для государства. Процесс поступательного развития экономики тесно взаимосвязан с использованием различных интеграционных форм взаимодействия и становлением партнерства. Как показывает международная практика, одной из эффективных форм взаимодействия являются кластерные объединения организаций. Формирование и функционирование кластерных структур позволяют получить экономические, производственные, коммуникационные, инфраструктурные, социальные, репутационные преимущества как для их непосредственных участников, так и для территорий расположения кластеров. Кластерный подход является действенным инструментом, обеспечивающим инновационное развитие экономики на основе формирования оптимального взаимодействия представителей бизнеса, власти, науки и образования. Функционирование кластер-

ных объединений организаций играет важную роль в вопросах долгосрочного развития регионов и страны. Признано, что кластеры обеспечивают рост конкурентоспособности как в традиционных, так и в новых наукоемких секторах экономики. Таким образом, развитие кластеров и реализация кластерных инициатив являются неотъемлемой частью модернизации экономики на современном этапе. Во многих зарубежных странах накоплен ценный опыт и имеется успешная практика реализации кластерных инициатив.

Мировая практика свидетельствует об активизации процессов формирования кластерных объединений организаций в последние два десятилетия. В настоящее время приблизительно 50 % экономик развитых стран охвачено процессами создания и функционирования кластерных структур. Например, в США действуют 380 кластеров, в Италии их насчитывается 206 единиц, 168 кластерных образований имеется в Великобритании, в Индии действует 106 кластеров, во Франции функционирует 96 кластерных структур, в Германии – 32 кластера. В Европе за последнее десятилетие сформировалось около 2000 кластеров.

В США в рамках кластеров работает более 50 % предприятий, а доля ВВП, производимого в них,

превышает 60 %. В Европе в кластерных объединениях организаций занято 38 % рабочей силы.

Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. На промышленные кластеры Италии приходится 43 % численности работников, занятых в отрасли, и более 30 % объема национального экспорта.

Процесс формирования кластерных структур активно осуществляется в Китае, Сингапуре, Японии. В настоящее время в Китае функционирует более 60 особых зон-кластеров, в которых находится около 30 000 фирм, в них занято 3,5 млн человек, а уровень продаж достигает примерно 200 млрд дол. в год. Нарращивание конкурентных преимуществ и расширение инновационной деятельности посредством формирования и реализации кластерных инициатив становится основным элементом стратегий развития большинства стран [1].

Процессы кластеризации, происходящие в национальной экономике, способствуют повышению ее конкурентоспособности. Существуют различные методики оценки национальной конкурентоспособности. Например, широкое распространение для ее оценки получил «индекс глобальной конкурентоспо-

собности», предложенный профессором Колумбийского университета К. Сала-и-Мартинем. На базе исследований Всемирного экономического форума на рис. 1 представлено ранжирование стран по индексу глобальной конкурентоспособности за 2015 г. [2].

Индекс глобальной конкурентоспособности является самым высоким для Швейцарии и Сингапура, которые в данном рейтинге занимают лидирующие позиции. Для США, Японии, Нидерландов выявлена положительная динамика роста индекса глобальной конкурентоспособности. Для Швеции отмечается снижение индекса глобальной конкурентоспособности и смещение на три позиции. Динамика позиций России по индексу глобальной конкурентоспособности представлена на рис. 2.

На протяжении последних десяти лет Россия не занимала лидирующие места в рейтинге, но за рассматриваемый период времени отмечается положительная динамика – плюс 30 позиций. В стране имеется потенциал для повышения макроэкономической стабильности, развития инфраструктуры, рынка товаров и услуг, финансового рынка, возможности наращивания технологического и инновационного потенциала.

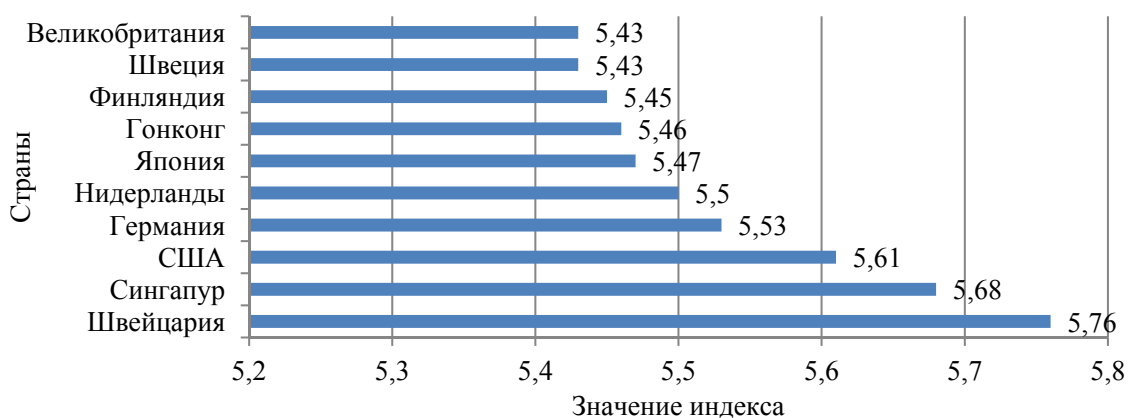

Рис. 1. Ранжирование стран по индексу глобальной конкурентоспособности за 2015 г.

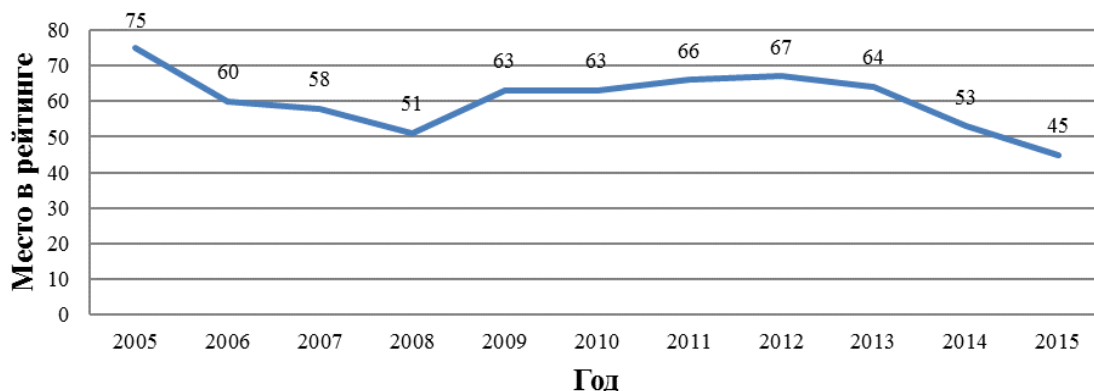

Рис. 2. Динамика мест России по индексу глобальной конкурентоспособности

В настоящее время процессы кластеризации в России находятся на стадии развития. Имеются проблемы, связанные с созданием и функционированием кластерных объединений организаций. На территории страны осуществляют деятельность около 100 кластеров. Наибольшая часть кластеров была сформирована в период 2012–2015 гг. (рис. 3). В 2015 г. было создано 23 % кластерных структур от их общего количества [3].

Большинство кластерных объединений организаций характеризуются низким уровнем организационного развития, средний уровень оргразвития

отмечается для 14 % кластеров, высокий – для 6 % кластерных образований.

Существующие в России кластерные объединения организаций имеют разнообразные ключевые специализации, всего их насчитывается 28. Перечень наиболее распространенных специализаций деятельности кластеров представлен на рис. 4 [3].

В зарубежных странах широкое распространение получили такие специализации кластеров как ИКТ, пищевая промышленность, автомобилестроение, медицинские услуги, производство электроэнергии, текстильная промышленность. Достаточ-

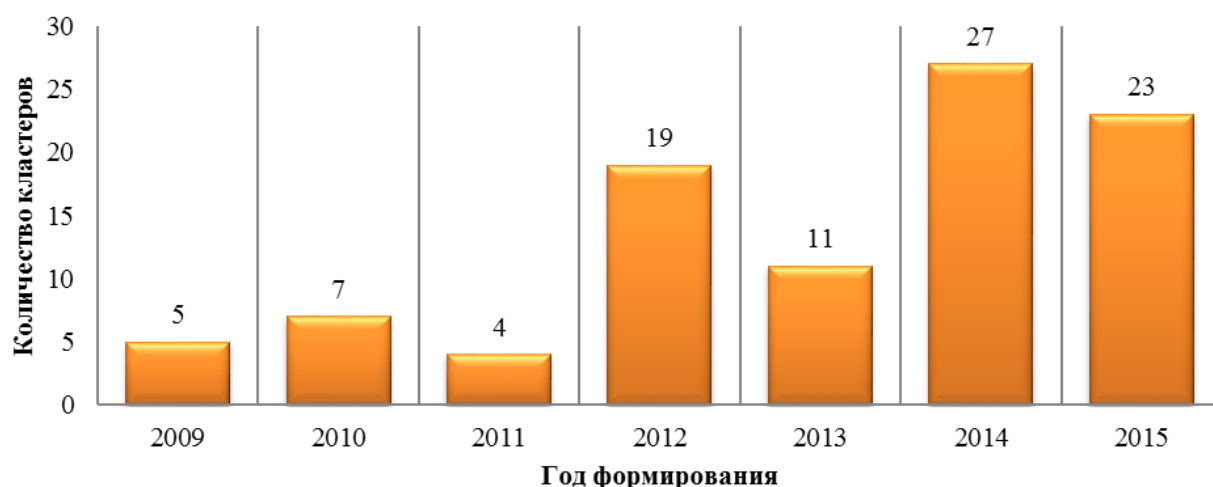

Рис. 3. Формирование кластерных структур в России

Рис. 4. Наиболее распространенные ключевые специализации кластеров в России

но редкими являются кластеры таких специализаций, как телекоммуникации, развлечения, мебель, издательства и СМИ. В настоящее время возрастает инновационная ориентированность кластерных структур, наблюдается формирование кластеров нового поколения, специализирующихся на информатике, дизайне, экологии, логистике и т. д.

Учеными выделены экспортно ориентированные отрасли, не охваченные процессами кластеризации в России, но имеющие достаточно большую долю на мировом рынке: производство минеральных удобрений, синтетического каучука, слоистой древесины, печатной продукции, реактивных двигателей, чертежных и измерительных приборов, кабелей и проводников, производство и использование электроэнергии [4].

На современном этапе развития для России важной задачей являются выявление новых и поддержка существующих кластерных объединений организаций. Отечественными учеными определено около 350 кластерных структур, которые, по нашему мнению, можно сгруппировать по пяти направлениям деятельности: промышленные, инфраструктурные, сферы услуг и туризма, креативные и высокотехнологичные кластерные группы.

Территориальное расположение кластеров в России можно охарактеризовать как рассредоточенное. Высокая кластерная активность отмечается на территории Санкт-Петербурга, Ростовской области, Республики Татарстан, города Москвы, Воронежской области. Следует отметить, что около 50 % субъектов РФ не имеют на своей территории кластерных объединений организаций [3].

Анализ субъектного состава кластерных структур в Российской Федерации свидетельствует, что среднее число организаций в составе кластерных формирований составляет 28. Практика европейских стран показывает, что для эффективной деятельности кластерное объединение организаций должно состоять из 30–50 организаций, а по некоторым оценкам должно включать до 100 участников. Международный опрос представителей 356 кластеров, проведенный в 2012 г., продемонстрировал, что в среднем на одно образование приходилось 80 участников. На основе данных Российской кластерной обсерватории нами установлено, что в 16 кластерных структурах осуществляют взаимодействие от 30 до 50 участников. Более 100 субъектов функционируют в 4 кластерных объединениях организаций, расположенных в России [3].

Анализируя структурный состав участников кластерных объединений организаций в России,

заметим, что 34 % приходится на малые и средние предприятия, 26 % занимают крупные компании, 8 % – высшие учебные заведения, 11 % – научно-исследовательские и конструкторские организации, 3 % – финансово-кредитные организации и государственные институты развития, 7 % – органы государственной власти, 11 % участников составляют прочие организации. Опыт зарубежных стран, занимающих лидирующие позиции в вопросах кластеризации экономики, демонстрирует, что на долю малых и средних предприятий приходится значительная часть, например в Финляндии – 80 %, Австрии – 68 %, Германии – 53 % [4].

Модернизация отечественной экономики и дальнейшее социально-экономическое развитие России, направленное на повышение конкурентоспособности, тесно связано с реализацией кластерного подхода, формированием и развитием кластерных инициатив. Современное состояние кластерных объединений организаций, функционирующих на территории Российской Федерации, свидетельствует о необходимости выявления и осуществления кластерных инициатив. Повышение конкурентоспособности посредством кластерных инициатив становится базовым элементом стратегий развития подавляющего большинства стран. В последние годы кластерные инициативы являются элементом не только политики в области кластеризации, но и промышленной, инвестиционной и инновационной, а также региональной политики.

В научный обиход термин «кластерная инициатива» был введен в 2003 г. экономистами К. Кетельсом, Г. Линдквистом и О. Сольвеллом. По мнению ученых, сущность данного понятия заключается в работе над повышением конкурентоспособности кластера и увеличении темпов его роста с вовлечением в процесс кластерных фирм, государства и исследовательских институтов [5].

В разработанных Министерством экономического развития Российской Федерации «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ» кластерная инициатива определяется как «скоординированные действия, направленные на повышение конкурентоспособности и рост регионального отраслевого кластера с вовлечением и непосредственным участием ключевых участников кластера: компаний, ассоциаций, образовательных учреждений и др.» [1].

Е. С. Куценко достаточно широко и емко трактует термин «кластерные инициативы», по его мнению, это мероприятия по активизации и развитию кластера [4].

А. Г. Афонина рассматривает кластерные инициативы в широком смысле как инструмент региональной кластерной политики, реализуемый совместно с субъектами кластерных объединений организаций, а в узком понимании – это проект, осуществляемый участниками кластера, нацеленный на развитие данной интегрированной структуры в регионе [6].

Инициаторами кластерных инициатив могут выступать международные организации, представители органов власти федерального и регионального уровня, компании с государственным участием, бизнес-субъекты, представители науки и образования, физические лица [7].

За рубежом большинство кластерных инициатив реализуются кластерными менеджерами (89 %) или их командой (68 %). Согласно исследованиям шведских ученых, кластерные инициативы возникают по предложению региональной власти – в 32 % случаев, с подачи бизнеса – в 27 % случаев, в 35 % случаев по инициативе обеих сторон [6].

При формировании и реализации кластерных инициатив достаточно большую роль играет государство. Реализация кластерных стратегий предполагает наличие грантообразующих фондов (институтов, агентств), поддерживающих кластерные инициативы: например, Национальное агентство планирования DATAR (Франция), Информационная система поиска и классификации кластеров CASSIS (Люксембург), Национальный совет по конкурентоспособности (США), программа кооперации LINK (Великобритания).

В настоящее время формируются специальные институты, способные эффективно выполнять функции по развитию, построению сетевых структур и их интернационализации. К ним относятся центры экспертизы (Финляндия), центры превосходства (США), консалтинговые, маркетингово-аналитические и брендинговые компании (Economic Competitiveness Group (США), Центр маркетингово-аналитических исследований (Казахстан); институты и агентства, входящие в кластерные инициативы (Мюнхенский технический университет) [8].

В Российской Федерации в качестве институтов развития, осуществляющих поддержку кластерных инициатив в регионах, создаются Центры кластерного развития. Основной целью деятельности данных структур является создание условий для эффективного взаимодействия бизнес-субъектов, представителей образования и науки, органов власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития кластеров, обеспечение реализации совместных проектов. В настоящее время на

территории России действует 33 Центра кластерного развития.

Среди стран Европы имеются примеры наиболее успешной реализации кластерных инициатив: Австрия (Верхняя Австрия), Великобритания (Шотландия), Испания (Каталония), Германия (Северный Рейн-Вестфалия), Словения.

В Германии с 2003 г. правительство поддерживает кластерные инициативы, в первую очередь в сфере высоких технологий, консолидацию промышленности и научных центров за счет как местных, так и федеральных источников через программы поддержки регионов и областей технологий.

Большое внимание поддержке кластерных инициатив оказывается в США, где высоко развиты «институты сотрудничества» (institutions for collaboration), состоящие из представителей местной администрации, университетов, промышленных групп и исследовательских институтов. Особая роль принадлежит университетам, отношения которых с бизнесом, включая процедуры передачи технологий от университетов промышленному сектору, четко прописаны в законодательстве США [9].

Важное значение формирование и реализация кластерных инициатив имеет и в Канаде, среди наиболее развитых и известных кластерных структур следует отметить биотехнологический, информационно-телекоммуникационный, мультимедийный, винодельческий кластеры, а также кластеры высоких технологий и пищевой промышленности. Содействие кластерным инициативам бизнеса оказывают в Канаде все уровни власти – федеральный, региональный и муниципальный, но конкретные формы поддержки различаются на каждом уровне.

Таким образом, проблемы формирования и реализации кластерных инициатив являются актуальными как для стран, в которых кластеры получили широкое распространение, так и для государств, характеризующихся становлением процессов кластеризации.

В настоящее время уделяется большое внимание вопросу кластерных инициатив, и сформировались различные критерии для их классификации: по трансформации цепочки ценности, отраслевой направленности, этапу жизненного цикла кластера, масштабу, инициатору, механизму интеграции участников, иерархии участников, видам поддержки. Систематизированная нами классификация кластерных инициатив представлена на рис. 5.

По нашему мнению, важно выделить такие критерии классификации кластерных инициатив, как по видам финансирования и направлениям

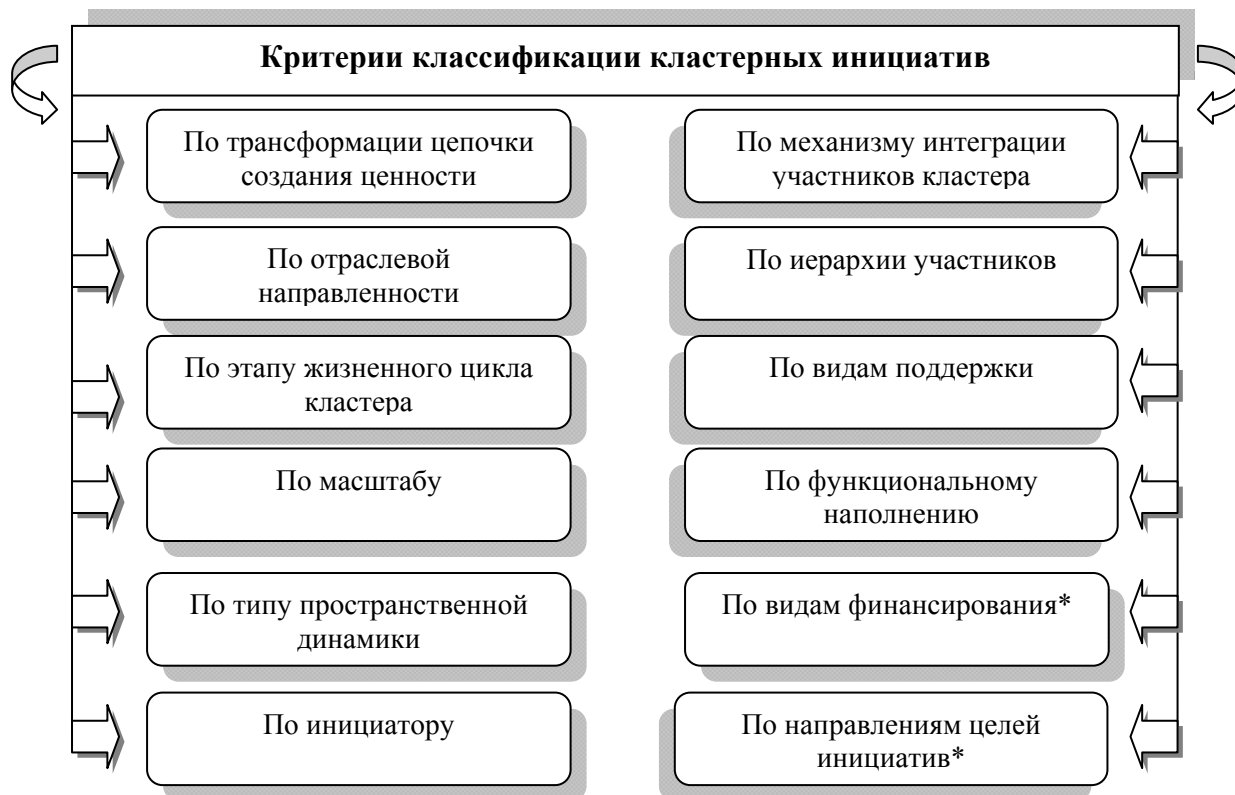

Рис. 5. Классификация кластерных инициатив
 (* – предложено авторами)

целей инициатив. По первому признаку следует отметить наличие трех вариантов финансирования кластерных инициатив: за счет средств государства, частных инвесторов или кластерные инициативы, имеющие смешанное финансирование.

Вопросы финансирования кластерных инициатив имеют важное значение, во многих регионах существует проблема недостаточности финансовых ресурсов. На стадии становления кластера должна преобладать финансовая поддержка со стороны государства, в последующих стадиях жизненного цикла объем государственного финансирования снижается. Важной задачей для развитых кластеров является переход на самофинансирование при минимальном участии государства.

Цели кластерных инициатив многообразны, по нашему мнению, следует представить укрупненную группировку, определив четыре их вида по направлениям, отвечающим за развитие инноваций, образования, стимулирование инвестиционной деятельности и ориентированные на информационно-коммуникационное развитие кластера.

Процесс реализации кластерных инициатив включает следующие этапы: инициирование, разработку стратегии и плана действий по развитию

кластера, формирование ассоциации участников кластера, реализацию программы развития, мониторинг и оценку эффективности.

Анализ кластерных инициатив позволяет сделать вывод о необходимости определения их эффективности. В настоящее время универсальной оценки результативности кластерных инициатив пока не сложилось. По итогам реализации инициатив кластеров собираются определенные сведения и формируется статистическая информация, но из большого количества формируемых и реализуемых инициатив лишь 62 % проходят официальную процедуру оценки [10].

В рамках исследования Cluster Initiative Greenbook была разработана модель оценки и анализа эффективности кластерных инициатив (The Cluster Initiative Performance Model – CIPM). Согласно данной модели, кластерные инициативы определяются социальным, экономическим, политическим окружением, целями создания, спецификой процесса возникновения и реализации кластерных инициатив. Вышеперечисленные факторы определяют эффективность кластерной инициативы. На рис. 6 представлена модель оценки и анализа эффективности кластерных инициатив.

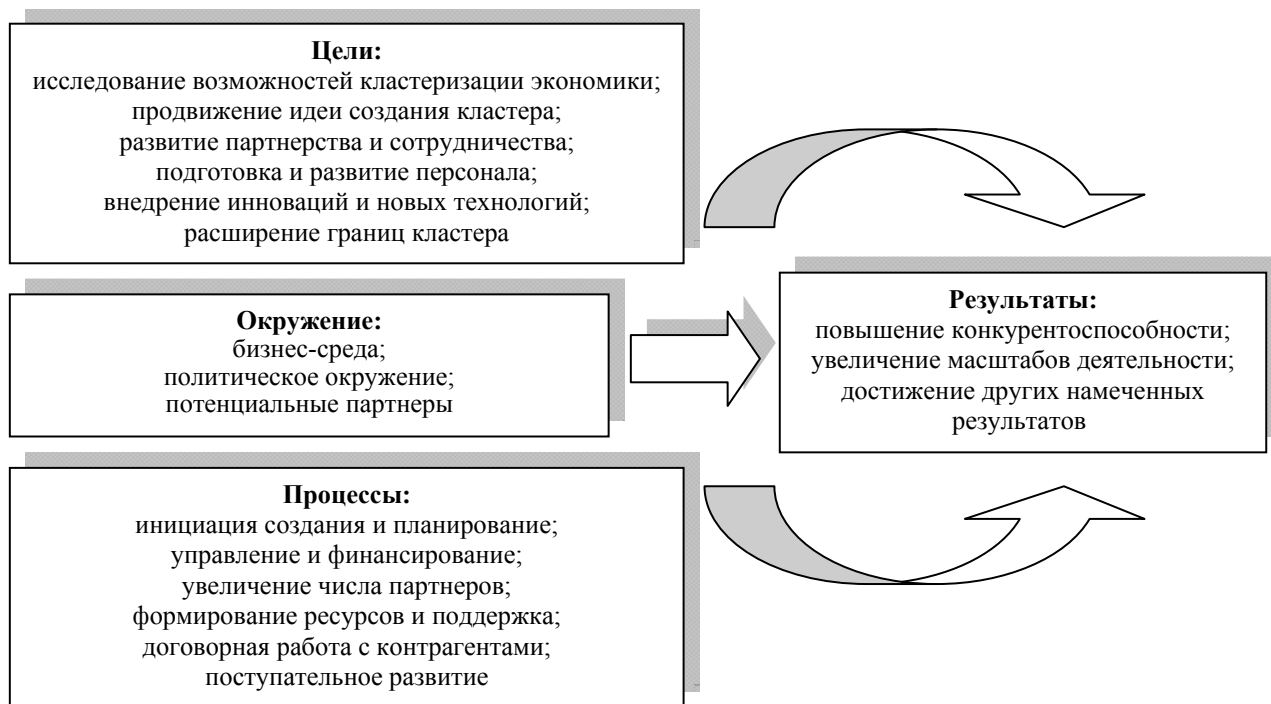

Рис. 6. Модель оценки и анализа эффективности кластерных инициатив (CIPM)

Отечественным исследователем И. Е. Рисиным предложен механизм оценки кластерных инициатив, включающий следующие блоки: оценка технологий обоснования кластерных инициатив, оценка их содержания и оценка механизма реализации кластерных инициатив [11].

По мнению представителей Национального научно-исследовательского совета Канады, эффективные кластерные инициативы способствуют поддержке роста новых кластерных объединений организаций, среди их основных целей отмечаются поддержка местных властей и формирование долгосрочной стратегии на основе актуальной информации; организация конкурентоспособных научных исследований и создание региональной технологической базы развития кластеров; привлечение в кластерные структуры новых источников инвестиций; стимулирование создания рабочих мест, увеличение экспорта, формирование новых фирм и получение инвестиций [6].

Кластерные инициативы многообразны, они имеют различные цели, форму, принципы формирования, источники финансирования, инициаторов. Кластерные инициативы, формируемые и реализуемые в странах Европы и в России, имеют отличительные черты. Д. Д. Катукоев в своих трудах проводит достаточно подробное сравнение кластерных инициатив в России и странах Евросоюза по раз-

личным критериям, представим результаты исследования в таблице [10].

Таким образом, успешные кластерные инициативы возникают и реализуются в благоприятной институциональной среде, при развитой конкуренции и удалении от командного стиля экономической политики.

На формирование и реализацию кластерных инициатив оказывает влияние ряд факторов стимулирующего и сдерживающего характера. Оксфордская исследовательская группа определила три группы факторов успеха кластерных инициатив: критические, дополнительные и сопутствующие. Среди критических факторов успеха выделяют наличие межорганизационных сетей и партнерства, инновационную базу. К дополнительным факторам успеха относят инфраструктуру, наличие крупных бизнес-субъектов, предпринимательскую культуру, доступ к источникам финансирования. Сопутствующими факторами успеха кластерных инициатив являются доступ к рынкам сбыта, развитые коммуникации, информационное обеспечение, рыночные условия (лидерство, конкуренция, внешние экономические влияния) [11].

А. В. Зливко определены факторы, положительно и отрицательно влияющие на развитие кластерных инициатив в регионе. Способствуют развитию кластерных инициатив следующие

Кластерные инициативы: Евросоюз и Россия

Характеристика	Евросоюз	Россия
Принципы формирования	Преимущественно методом снизу (влияние государства косвенное, не регламентирующее границы и специализацию кластеров)	Методом сверху (влияние государства – прямое, вплоть до объединения против желания стейкхолдеров)
Общая направленность поставленных целей	Повышение конкурентоспособности кластера посредством обеспечения синергии между элементами тройной спирали	Привлечение дополнительных инвестиций в инфраструктуру и НИОКР для поддержки создания перспективных технологий
Инструменты реализации поставленных целей	Разработка совместной стратегии, формирование сетевых связей, устранение барьеров и разрывов	Модернизация инфраструктуры, селективная поддержка проектов в сфере научно-технической кооперации
Формы кластерных организаций	Преимущественно сетевые некоммерческие партнерства с членством или без него	Некоммерческие партнерства, крупные государственные предприятия и НИИ, региональные власти
Роль государства	Поддержка кластерных организаций и процессов колаборации, формирование позитивной деловой среды, ограниченная поддержка участников кластера	Доминирующее участие государственных структур, распределение средств финансирования между участниками кластера
Главные бенефициары	Малый и средний бизнес	«Якорные компании» (крупные компании)
Источники финансирования участников кластера	Государственные и частные	Межбюджетные субсидии, участие в ФЦП, финансирование со стороны институтов развития, частные инвестиции

факторы: концентрация бизнес-субъектов на территории региона, наличие трудовых ресурсов соответствующей квалификации, а также и базы для их развития, качество системы образования, наличие базы для осуществления НИОКР, традиции производственной кооперации и территориально-хозяйственного планирования. В числе сдерживающих факторов ученый отмечает низкий уровень развития бизнес-среды, неэффективную систему взаимодействия хозяйствующих субъектов, слабые связи между образовательными и научными учреждениями, недостаточное участие государственных структур в вопросах формирования кластерных объединений организаций и малый опыт в ведении конкурентной борьбы [12].

К основным положениям, способствующим повышению качества обоснования и последующего процесса реализации кластерных инициатив, следует отнести:

1) подготовку квалифицированных кадров для разработки и реализации кластерных проектов;

2) формирование кластерной политики, ориентированной на особенности конкретных кластерных структур, выбор соответствующих инструментов государственной поддержки;

3) совершенствование управления процессами кластеризации, предполагающее:

– включение в целевые программы реализации кластерных проектов прогнозно-аналитических и

организационно-экономических блоков, а также обеспечение вариативности мероприятий в силу неустойчивости внешней среды;

– формирование регионального органа, управляющего процессами кластеризации;

– разработка системы проблемно ориентированного мониторинга [13].

М. Портером, основоположником кластерной теории, представлены следующие отличительные характеристики успешных кластерных инициатив: заинтересованность участников и их широкое вовлечение в вопросы развития и повышения конкурентоспособности кластера, концентрация их усилий, развитие коммуникаций между субъектами интегрированного образования и их мотивирование на достижение намеченных результатов. Также важным моментом успешной реализации кластерных инициатив является вовлеченность представителей властных структур в происходящие процессы.

Агентством международного развития США установлено, что успешная реализации кластерных инициатив основывается на сильной местной и международной конкуренции. Также американскими исследователями сделан вывод о том, что косвенная поддержка кластеров может иметь больший эффект, нежели прямая. Косвенная поддержка может включать реформирование вопросов кластерного регулирования, удовлетворение потребности в трудовых ресурсах посредством

совершенствования программ кластеров по подготовке кадров и т. д.

К. Кетельсом, Г. Линдквистом и О. Сольвеллом установлено, что реализация кластерных инициатив способствует кластерному росту, повышает конкурентоспособность, способствует укреплению связей между промышленностью и академическими кругами, помогает стать фирмам более конкурентоспособными на международном рынке, содействует появлению новых технологий. Согласно зарубежному опыту, четыре из пяти кластерных инициатив имеют успех в вопросе удовлетворения поставленных целей [5].

Таким образом, можно заключить, что кластерные инициативы являются существенным элемен-

том современного экономического развития. Они играют важное значение в вопросах модернизации экономики и повышения ее конкурентоспособности. Формирование и реализация кластерных инициатив в Российской Федерации имеет ряд барьеров, в связи с чем ценным является рассмотрение зарубежного опыта. Успешная реализация кластерных инициатив способствует экономическому росту территорий расположенных интегрированных объединений организаций, развитию взаимодействия между субъектами кластера, представителями власти и науки, а также оказывает благоприятное влияние на инновационную деятельность. При этом кластерные инициативы выступают еще и инструментом, стимулирующим развитие кластеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лизунов В. В. Кластеры и кластерные стратегии : монография / В. В. Лизунов, С. Е. Метелев, А. А. Соловьев. – Омск : Издатель ИП Скорнякова, 2012. – 280 с.
2. Центр гуманитарных технологий. Информационно-аналитический портал. – Режим доступа: <http://gt-market.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>
3. Карта кластеров России. – Режим доступа: <http://clusters.monocore.ru/list>
4. Куценко Е. Пилотные инновационные территориальные кластеры России : модель устойчивого развития / Е. Куценко // Форсайт. – 2015. – № 1. – С. 32–55.
5. Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels Ch. The Cluster Initiative Greenbook. – Stockholm : Ivory Tower, 2003. – 265 p.
6. Афонина А. Г. Кластерные инициативы и проекты / А. Г. Афонина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 35–39.
7. Кластерная инициатива. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кластерная_инициатива
8. Пашенцева А. А. Конкретизация факторов, влияющих на развитие кластерных инициатив в туристической сфере региона / А. А. Пашенцева // Науковий вісник Одеського національного економічного університету. – 2014. – № 1 (209). – С. 88–97.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Среднерусский институт управления – филиал)

Проняева Л. И., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности

E-mail: pli.dom@mail.ru

Тел.: 8-903-881-04-97

9. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации : утв. Минэкономразвития РФ 26 декабря 2008 г. № 20615-ак/д19. – Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».

10. Катухов Д. Д. Кластерная инициатива как особый экономический проект : европейская и российская практика / Д. Д. Катухов // Инновации. – 2014. – № 7 (189). – С. 47–52.

11. Рисин И. Е. Методический подход к оценке условий кластеризации социально-экономического пространства региона / И. Е. Рисин, Ю. И. Трещевский // Регион : системы, экономика, управление. – 2015. – № 1 (28). – С. 79–82.

12. Зливко А. В. Особенности современного порядка реализации кластерных инициатив / А. В. Зливко // Kant. – 2015. – № 1 (14). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-poryadka-realizatsii-klasternyh-initsiativ>

13. Докукина И. А. Кластеризация территориальных образований арктической зоны по уровню развития малого предпринимательства / И. А. Докукина, А. В. Полянин // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 7 (84). – С. 379–385.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Central Russian Institute of Management – branch)

Pronyaeva L. I., Doctor of Economics, Professor, Head of the Economy and Economic Security Department

E-mail: pli.dom@mail.ru

Tel.: 8-903-881-04-97

Федотенкова О. А., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности

E-mail: o-fedotenkova@yandex.ru

Тел.: 8-905-167-13-41

Павлова А. В., кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности

E-mail: anna-pavlova1010@yandex.ru

Тел.: 8-929-059-17-93

Fedotenkova O. A., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Economy and Economic Security Department

E-mail: o-fedotenkova@yandex.ru

Tel.: 8-905-167-13-41

Pavlova A. V., Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Economy and Economic Security Department

E-mail: anna-pavlova1010@yandex.ru

Tel.: 8-929-059-17-93